

Мед этих пчел убьет тебя!

В самом сердце Непала, на скалистых склонах Гималайских гор собирают странный и редкий мед, обладающий сильными галлюциногенными свойствами. Мед этот, производимый крупными пчелами из рода *Laboriosa* и добываемый всего две недели в году, содержит в своем составе сильные психоактивные вещества – андромедотоксины. Съев столовую ложку такого меда, ты увидишь вокруг себя марсиан, маскирующихся под обычных людей, услышишь голоса ангелов и демонов в своей голове, и почувствуешь как окружающий тебя мир тает и рассыпается в пыль. Но чтобы отведать такого медку, придется рискнуть жизнью – ведь за ним тебе придется лезть по отвесным скалам на многометровую высоту, в самое логово огромных ядовитых пчел, от болезненных укусов которых не спасет даже самая плотная одежда.

Все есть яд и все лекарство...

Еще в IV веке до н.э. древнегреческий полководец Ксенофонт в своем сочинении «Анабасис» упоминал о необычной хвори, поразившей его войско после употребления меда на восточноазиатских землях. В 69 году до н.э. во время нападения армии Помпея на гептакометов в Малой Азии царь Митридат, устроивший пир завоевателям, вместе с изысканными винами и яствами подал к столу ядовитый мед, после чего римские солдаты впали в страшный бред и были атакованы войсками Митридата. А Плиний Старший в «Естественной истории» рассказывает о «безумном меде», собираемом местными жителями на востоке Понтийского царства.

В чем же причина такого мощного психотропного воздействия этого продукта, спросишь ты? Ответ прост: мед этот производится пчелами из пыльцы рододендрона – кустарника семейства вересковых, содержащей особый андромедотоксин – ацетиландромедолом, или родотоксин. Этот нейротоксин нарушает работу клеточных рецепторов, сначала возбуждая ЦНС, а затем резко ее угнетая. Употребив пару чайных ложек рододендронного меда, и выждав десяток-другой минут, ты ощутишь первые признаки интоксикации: повышенное слюноотделение, головокружение, потливость, слабость и судороги. Спустя какое-то время твое тело и ум расслабятся, время замедлится, а по всему твоему телу начнет разливаться приятное тепло. Но если ты настоящий герой и рискнул вкинуть в себя три столовых ложки, то будь готов к полной потере координации, сильнейшей рвоте, тахикардии и интенсивным галлюцинациям. Смертельный исход маловероятен, поскольку количества токсинов, попавших в твой организм вместе с чудесным медком, явно недостаточно для летального финала. Однако, содержание родотоксина в листьях и ветвях растений уже

значительно выше, и многие животные, поедаящие рододендрон, нередко гибнут в страшных муках. Во многих странах, например в Южной Корее, безумный мед приравнивается к опасным наркотическим веществам и его распространение запрещено законодательством.

Несмотря на свои психотропные свойства, в малых дозах этот удивительный мед окажет на твой организм мягкое терапевтическое воздействие. Он эффективен при лечении целого ряда заболеваний, таких как диабет или гипертония. Также, «безумный мед» применяется местными жителями как анестетик и мощный афродизиак.

И вот еще что: из примерно 1000 видов известных науке рододендронов подобный токсин содержат лишь три вида, произрастающие в Непале, Турции и на Кавказе. Поэтому, мой друг, не стоит устраивать варварские набеги на горшки с безобидными комнатными азалиями, заботливо выращенными твоей мамой, с намерением сжевать несколько цветков и познать тайны мироздания.

Неприступные высоты.

А вот что тебе действительно стоит сделать – это отправиться в Непал, в предгорья Гималаев и воочию увидеть, как тамошние охотники за «безумным медом», представители тибето-бирманского народа гурунгов, рискуют своими жизнями, добывая этот удивительный продукт. Традиция опасного бортничества исчисляется многими сотнями лет и имеет огромное культурное и религиозное значение среди гурунгов. Кроме того, риск оправдывается поистине астрономическими ценниками на чудесный мед: стоимость одного килограмма может достигать 200 долларов. Значительная часть меда экспортируется через черный рынок в близлежащие азиатские страны, где он используется в качестве ингредиента в составе средств традиционной медицины. В последнее время также стали популярны так называемые «медовые экспедиции», привлекающие сотни туристов со всего мира, желающих отведать экзотический продукт прямо, что называется, из рук охотника.

Ехать в Непал тебе придется в конце весны или осени – именно на эти сезоны приходятся десятидневные циклы, в которые гурунги собирают «безумный мед». Перед предстоящей охотой сборщики собираются в группы и читают священные мантры, призывая к милости Властелина пчел Рангкеми. Лишь те, кого коснулось благословение Рангкеми, могут касаться пчелиных сот. Того, кто потревожил ульи без разрешения божества, постигнет несчастье. Безбожных европейцев, вроде тебя, разумеется не допустят к сбору, да и вряд ли ты испытаешь острое желание лезть по отвесной скале, болтаясь на ветхой веревке над пропастью, и все для того, чтобы быть до смерти исжаленным дикими пчелами размером с нашего шершня. А потому тебе придется лишь наблюдать со стороны за этим опасным занятием. Скорее всего, старейшины общины снабдят тебя охранными амулетами, защищающими тебя от гнева

Рангкеми. Вместе с группой охотников ты отправишься в ближайшие предгорья: гнезда пчел, добывающих волшебный мед, находятся на высотах от 2500 до 4000 м. Наиболее ценный и дорогой мед – красного цвета, невероятно плотный и тяжелый, добывается на самых больших высотах. Концентрация нейротоксинов в этом красном меде достигает предельных значений, а его пьянящее и расслабляющее действие гораздо выше, чем у других сортов непальского меда. Выбрав место охоты, гурунги разводят дымные костры внизу под скалами, на которых дикие пчелы облюбовали свои жилища. Дым, поднимаясь вверх, окуривает ульи и делает пчел менее бдительными и агрессивными. Пока дымовая завеса делает свое дело, ты вместе с охотниками поднимешься на склоны утесов, нависающих над пчелиными гнездовьями. Здесь сборщики закрепят веревочные лестницы, скрученные из конопляного волокна и достигающие порой 100 м в длину, и приготовят плетеные корзины. Как правило – бортники, в большинстве своем пожилые мужчины, если не сказать старики. Ведь единственной страховкой является конопляная веревка, обвязанная вокруг пояса, и смертельные случаи на охоте за «безумным медом» - вовсе не редкость. И если смерть старика, безусловно, является несчастьем, то гибель молодого и сильного мужчины, роль которого в выживании племени непомерно велика, будет настоящей трагедией для всей общины.

Каждое пчелиное гнездо достигает в размере полутора метров и может содержать до 60 кг ценного меда. Сборщик аккуратно подбирается к пчелиному улью, срезает особым серпом, прикрепленным к бамбуковой палке, куски сот, складывает их в корзину и спускает вниз своим товарищам. Пустые соты, как правило, также не обделяются вниманием – воск широко применяется у гурунгов в хозяйстве, а также используется в мастерских Катманду для отливки бронзовых статуй местных богов. Пчелы, хоть и опьяненные дымом костров, все же умудряются ревностно защищать свою собственность – даже наиболее опытные сборщики за время охоты получают по несколько десятков болезненных укусов, а единственной их защитой от ядовитых жал является тонкая головная накидка, рубаха, да пара брюк. И, глядя снизу на раскачивающихся над пропастью бортников-бедолаг, окруженных разъяренными роящимися насекомыми, ты, в общем-то не имеешь ничего против предвзятого отношения Властелина пчел к бледнокожим еретикам, вроде тебя.

Виновник торжества.

Без сомнения, тебе захочется поближе рассмотреть пчел, производящих удивительный психотропный мед. Разумеется, не так как это делают гурунги-охотники, а в более мирной и безопасной обстановке. Сделать это будет несложно – некоторые из наиболее одурманенных от дыма насекомых вяло ползают по сотам, собранных местными бортниками в корзины, и явно уже не

представляют никакой угрозы. Это пчелы видов *Apis Dorsata* и *Apis Laboriosa* – крупнейшие из всех медоносных пчел. Длина тела *Apis Laboriosa*, или, как ее называют – гималайской пчелы – может достигать 30 мм. Жало пчел, в отличие от осинового, является не обособленным орудием, а частью пищеварительной системы, в связи с чем пчела может ужалить лишь один раз – после чего погибает. Это связано с наличием зазубрин на жале, которые не позволяют этим трудолюбивым насекомым втянуть его обратно после атаки. Именно из-за этих самых острых зазубрин пчелиные укусы зачастую гораздо болезненнее укусов ос тех же размеров. Согласно шкале силы ужалений Шмидта, боль, причиненная тебе жалом обычной медоносной пчелы примерно равняется боли от укуса европейского шершня. Поэтому не стоит так сильно бояться этих громадных ос – вспомни, сколько раз в детстве тебя жалили обычные пчелы! Больно, но вполне терпимо. Однако, гималайские пчелы в силу своих размеров кусают куда больнее – ты наверняка заметил, что у большинства спустившихся с высоты сборщиков меда пальцы похожи на раздувшиеся сардельки. Некоторые бедолаги словили прицельные попадания в лицо, отчего их головы раздулись и увеличились вдвое. Мало того, от укусов *Apis Laboriosa* не спасает почти никакая одежда. Но чего не сделаешь ради волшебного меда? Кстати, если ты помнишь brutальный советский мультфильм «Маугли», снятый по рассказам английского писателя Редьярда Киплинга, то знай – рой смертоносных насекомых, которых Маугли напустил на диких собак, и есть те самые гигантские гималайские пчелы.

Краеугольный камень семьи у *Apis Laboriosa* – матка, за которой ухаживают абсолютно все пчелы: кормят ее пыльцой и нектаром, а также чистят ее тело от загрязнений и паразитов. На десятый день своей жизни она вылетает из улья, для того, чтобы спариться с трутнями, коих может быть неограниченное количество. За сутки матка откладывает около 2000 яиц, а за весь сезон – до 200 000, после чего погибает. В конце осени, с наступлением холодов, и до самой весны, гималайские пчелы переселяются на более скромные высоты – их семьи, неподвижно облепившие деревья, могут повстречаться тебе на высоте 1000-1200 м. Эти насекомые хорошо приспособлены для выживания при низких температурах – их тела покрыты своеобразным «мехом», совсем как у шмелей, благодаря которому они способны переносить холода, близкие к точке замерзания воды.

К сожалению, несмотря на относительно высокую плодовитость, набирающая обороты мода на «безумный мед» привела к тому, что популяции гигантской гималайской пчелы с каждым годом становятся все меньше и меньше. Не исключено, что через десяток-другой лет гималайские пчелы окажутся под угрозой исчезновения. Напиши свое мнение на этот счет в комментарии под видео и не забудь нажать на колокольчик. И да – в следующий раз, когда решишь согнать простуду чашечкой имбирного чая с медом, будь осторожен и внимательно присмотришься – не отдает ли мед в твоей чайной ложке странным красноватым оттенком?